

3. Кримінологічна віктимологія: Навч. посібник / Моїсєєв Є.М., Джу́жа О.М., Васи́левич В.В. та ін.; За заг. ред. проф. О.М. Джу́жі. – К.: Атіка, 2006. – 352 с.
4. Ривман Д.В., Устинов В.С. Віктимологія. – СПб: Издательство "Юридический центр Пресс", 2000. – С. 261.
5. Туляков В.А. Віктимологія (социальные и криминологические проблемы). – Одесса, Юридическая литература, 2000. – 336 с.
6. Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и система ее обеспечения в современных условиях // Россия в современном мире: проблемы, поиск, решения : Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, Выпуск, 2005. М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2005. – С. 209-218.
7. Христи́нко В.Е. Психология поведения жертвы. – Ростов н/Д: "Феникс", 2004. – 416 с.
8. Ривман Д.В. Криминальная ви́ктимологія. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
9. Ві́ктимологія : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Т.В. Варчук, К.В. Ви́шневский; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 191 с.
10. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994.
11. Крими́нологія : навчальний посібник / О.М. Джу́жа, В.В. Васи́левич, О.Г. Колб та ін. ; За заг. ред проф. Джу́жі О.М. – К. : Атіка, 2009. – 312 с. – С. 42-43.
12. Методика крими́нологічного аналізу злочинності в Україні / О.М. Джу́жа, О.Г. Му́лик, В.В. Васи́левич та ін. : За заг. ред. О.М. Джу́жі. – К. : КНУВС, 2006. – С. 142.

УДК 343.1

С.М. Смоков

■ **ЕЩЕ РАЗ О РЕФОРМЕ УГОЛОВНОГО**
■ **СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ**

Стаття присвячена проблемі реформування чинного кримінально-процесуального законодавства, що разом зі значними недоліками під час його застосування, обумовлених недосконалістю сучасного підходу та розуміння суб'єктами кримінального процесу свого місця та ролі у ньому привели до глибокої кризи правоохоронної системи в державі.

Ключові слова: кримінальний процес, кримінально-процесуальне законодавство, дізнання, досудове слідство, потерпілий, обвинувачений, слідчий, прокурор, суддя, реформування, запобіжний захід.

Статья посвящена проблеме реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства, что вместе со значительными недостатками во время его применения, обусловленных несовершенством современного подхода и понимания субъектами уголовного процесса своего места и роли в нем привели к глубокому кризису правоохранительной системы в государстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, дознание, досудебное следствие, пострадавший, обвиняемый, следователь, прокурор, судья, реформирование, мера пресечения.

This scientific article is devoted the problem of reforming of the operating criminally-remedial legislation that together with considerable lacks during its application, caused by imperfection of the modern approach and understanding subjects of criminal trial of the place and a role in it have led to deep crisis of law-enforcement system in the state.

Key words: *criminal trial, the criminally-remedial legislation, inquiry, the pretrial investigation, victim, accused, the inspector, the public prosecutor, the judge, reforming, a preventive punishment.*

Сегодня, после вступления с 1 августа 2010 года в силу Закона Украины "О судопроизводстве и статусе судей", на страницах прессы, периодических юридических изданий, по телевизору, в публичных выступлениях – политики, юристы, да и не только, высказываются за как можно скорейшее реформирование уголовного судопроизводства, принятие нового уголовно-процессуального кодекса Украины, выведение досудебного следствия в отдельное ведомство, лишение права прокуратуры проводить досудебное следствие, ликвидацию следственных органов вообще, в том смысле, в котором мы сегодня это понимаем. Выступление за вынесение судами как можно больше оправдательных приговоров по уголовным делам, сведения до минимума применения такой меры пресечения как содержание под стражей, предоставление еще больших прав на следствии обвиняемым и их защитникам.

А теперь о некоторых из этих проблем по порядку, насколько мы можем уложиться в рамках одной статьи.

Как известно, политика и право соотносятся как общее и особенное. Право лишь формально выражает и нормативно закрепляет политические принципы. При смене политики старое право не может добротню обслуживать новый строй и на какое-то время, по сути, выходит из игры [5, с. 133]. К чему мы приводим это высказывание, а вот к чему.

В октябре 2010 года на телепередачи "Свобода слова" заместитель главы администрации президента, руководитель рабочей группы по реформированию уголовного судопроизводства господин Портнов А.В. заявил, что в Украине всего 0,03 процента оправдательных приговоров выносятся по уголовным делам рассматриваемых в судах и это, дескать, нарушение прав человека, обвинительный уклон в работе следователей, прокуроров и судей. На западе с его слов 30% уголовных дел, которые направляются в суд, имеют оправдательные приговоры.

Выступление это смотрела вся страна и у подавляющего большинства граждан, которые не являются специалистами в уголовном судопроизводстве, как в частности и сам автор этих высказываний, сложилось мнение, что действительно у нас в Украине в уголовном судопроизводстве царит беспредел. А теперь давайте разберемся!

В большинстве стран Западной Европы, а также США и Англии существует совсем другая система права, где нет досудебного следствия,

первичные материалы собираются полицией, т.е. полиция проводит доследственную проверку направляет через прокуратуру дела в суд, или делает это напрямую, уже во время суда происходит судебное следствие и суд выясняет причастен или нет гражданин к преступлению, после чего исследует добытые доказательства и выносит приговор, в 30% оправдательный, т.к. в суд не были представлены доказательства вины конкретного гражданина. А у нас, на пути материалов которые собраны во время доследственной проверки стоит судебное следствие и уже оно собирает, исследует и дает предварительную оценку собранным доказательствам. На стадии досудебного следствия от 30% до 50% материалов доследственной проверки никогда не попадут в суд, т.к. следователи в Украине, делают то, что в других странах делает суд, т.е. они отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают уже возбужденное уголовное дело по различным основаниям. Вот потому то, направляются в суд с обвинительным заключением уже практически всегда полностью отработанные дела, где вина конкретного лица по версии досудебного следствия доказана, улики собраны, у нас и нет столько оправдательных приговоров. Суду остается еще раз во время судебного следствия все проверить и вынести приговор. Вот почему в Украине всего 0,02% уголовных дел имеют оправдательный приговор.

Вот если бы, хотя бы так господин Портнов А.В. объяснил все с экрана телевизора, у граждан не сложилось бы такого неуважительного отношения к правоохранительной системе нашего государства.

Что сегодня при реформировании уголовного судопроизводства ставиться во главу угла, это сделать так как "у них", у кого у них конкретный ответ мы врядли получим, т.к. если рассмотреть один из последних проектов уголовно-процессуального кодекса Украины, который представили на обсуждение правительству и в Верховную Раду в октябре 2009 г. бывший кабинет министров его одобрил, и к которому имеет отношение непосредственно господин Портнов А.В., то там органы досудебного следствия как таковые вообще упраздняются, разве остается только название следователь, но это уже не следователь, а "американский детектив". До суда собирается только информация о преступлении, все действия координируются только прокурором и судом, "следователь" не вправе без разрешения принимать какие-либо решения по делу, т.е. он превращается в того же оперативного сотрудника милиции, которого мы имеем сейчас, к тому же ему предоставлено право проводить как гласные, так и не гласные следственные действия.

Если сегодня такие изменения будут приняты это нанесет последний удар по всей правоохранительной системе страны, от которого она долгие годы не сможет оправиться, т.к. мы разрушим то, что работает и будем пытаться создать то, на что у государства нет денег, тогда прав будет нынешний министр МВД генерал-лейтенант Могилев А.Н., когда

он говорил о 100 тысячном сокращении в МВД, сокращать уже никого не надо будет, т.к. все уволится и так.

Мы все больше и больше предоставляем прав обвиняемым, говоря о том, что в отношении них действует презумпция невиновности, но на стадии досудебного следствия она уже давно вошла в противоречие с действующим порядком расследования дела.

Признавая общедемократический характер презумпции как предположения о том, что лицо считается невиновным до вступления в силу обвинительного приговора, мы бы одновременно хотели обратить внимание, что в практическом плане любая презумпция нацеливает на односторонний подход к решению проблемы и поставленных задач. И с этим нельзя не считаться. Например, презумпция невиновности в уголовном процессе слабо согласуется с таким законным принципом, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (ст. 22 УПК Украины), что предполагает надлежащее изучение и проверку всех возможных реальных версий, а не отдавать преимущество только тем, которые презюмируют невиновность лица. Ибо это может привести к нарушению прав потерпевших и требований законности.

Нормы ст. 11 Декларации, ст. 62 Конституции Украины, относительно презумпции невиновности, реализовать применительно к конкретной жизненной ситуации в полном объеме практически невозможно.

"По Декларации именно обвиняемый человек в совершении и вступления имеет право считать себя невиновным. Таким образом, сначала должен осуществиться сам факт обвинения, а лишь потом можно вести речь о презумпции невиновности человека. В таком случае возникает вопрос, кому же предъявили обвинение? Ответ может - быть один - невиновному, а это противоречит самой сути принципа презумпции невиновности, если его признать таковым. И от следователя, который предъявил обвинение лицу, не логично требовать, чтоб он его считал невиновным" [3, с. 32-33].

А кто будет говорить о потерпевшем от преступления лице, о нем сегодня все забыли, мало того что он уже пострадал от преступления - физически морально и материально, от него отмахиваются как то назойливой мухи, права его предусмотренные ст. 49 УПК, практически только декларированы, он даже при желании оказать следователю услуги по раскрытию и расследованию преступлений не вправе, что делать. Так, чтобы воспользоваться своим правом, скажем, ходатайствовать об истребовании новых доказательств, потерпевший, как минимум, должен знать, какой информацией следователь уже обладает. А здесь глухая стена. УПК не обязывает следователя предоставлять потерпевшему какую-либо информацию, знакомить с выдвинутыми версиями, планом расследования. Для этого у него есть даже официальное прикрытие - обязанность обеспечить тайну расследования.

"Потерпевший - не проситель, не просто обиженный преступником человек, и которому сочувствуют, хлопают по плечу: "Не тужи, не волнуйся, делаем что можем, подожди..." Потерпевший - это, используя аналогию с гражданским процессом, истец по уголовному делу, инициатор, максимально заинтересованное лицо. По логике уже в силу этого ему должна быть уготована роль не пассивного наблюдателя, ожидающего развязки перед дверьми следователя, а мотора, двигателя уголовного процесса. Образно говоря - это солист в хоре его субъектов. В отличие от обвиняемого, потерпевший - позитивный деловой партнер органов дознания и следствия, максимально заинтересованный в раскрытии преступления и изобличении виновного"[4, с. 8-9].

А не пора ли законодательно расширить в этом отношении права потерпевшего предоставить ему возможность более тесно контролировать со следствием, оказывать помощь в расследовании, принимать участие в отработке версий по делу, знакомиться по усмотрению следствия на более ранних этапах, чем при выполнении ст. 217 УПК Украины с материалами дела, при желании, принимать участие в судебном заседании при избрании обвиняемому меры пресечения содержание под стражей по его делу. "Поэтому следует предусмотреть обязанность лица, которое проводить дознание, следователю, прокурору сообщать потерпевшего о внесении представления в суд для того, чтоб потерпевший мог взять участие в рассмотрении представления"[6, с. 201], ведь контактирует следователь с обвиняемым, удовлетворяет его ходатайства, проверяет выдвинутые им версии и алиби, вот тогда и будет процесс на стадии досудебного следствия состязательным.

Еще одна проблема досудебного следствия, меры пресечения. Самые распространенные на сегодня меры пресечения - это подписка о невыезде и арест, все другие применяются намного реже из-за мороки их применения. 20-30-50 лет назад, когда эти нормы в том виде в котором они применяются сейчас начали действовать, они действительно были эффективны, если гражданин брался под стражу, с ним кроме следователя никто практически контактировать не мог, не могли его и "ликвидировать" в СИЗО, т.к. доступа туда не было.

Сегодня в СИЗО трудней всего попасть следователю и получить своего обвиняемого, всем же другим "путь к нему, и ему к ним" открыт за определенное вознаграждение. Не удается в СИЗО сохранить и конфиденциальную информация, опять из-за той же коррупции в этом ведомстве. На основе нашего исследования мы считаем, что 30% от числа лиц которые находятся, сегодня под стражей могли бы не быть изолированы от общества и были бы обществу более полезны, если бы другие меры пресечения работали бы в полную силу.

Возьмем подписку о невыезде, она находится в неизменном виде уже около 50лет, за это время перестал существовать "железный занавес",

государство СССР, прописка, люди стали все чаще выезжать за пределы страны, региона, где они зарегистрированы по постоянному месту жительства. Данная мера пресечения в связи с этим требует усовершенствования и должна делиться на наш взгляд на подписку о невыезде: из данного региона проживания; из данной области, где проживает гражданин; из страны.

Нам думается, что назрела необходимость введения такой новой меры пресечения как "отсрочка взятия лица под стражу", которая предусматривала бы всю процедуру, которую проходят сейчас обвиняемый при избрании меры пресечения "взятия лица под стражу" с одной особенностью, что судья откладывает применение этой меры до тех пор пока обвиняемый не нарушит данные им обязательства. Данная мера пресечения должна отличаться от "домашнего ареста" применяющегося в УПК России, "Домашний арест представляет собой меру пресечения, весьма существенно ограничивающую личную свободу обвиняемого подозреваемого"[7, с. 311], в сторону большей лояльности к лицам в отношении которой она избирается, т.к. не должна содержать запретов получать и отправлять корреспонденцию, запрещать вести переговоры с использованием любых средств связи и т.д.

Применять такую меру можно с использованием научно технических средств, таких как электронные датчики, которые могут отслеживать местонахождение лица, к которому данная мера пресечения будет применена.

При создании нового УПК, должно быть сохранено все то, что применялось на протяжении многих лет, в нашем уголовно-процессуальном законодательстве имеет положительные результаты, действительно работает на раскрытие и расследование преступлений и должно быть дополнено всем передовым и новым, что дает научно технический прогресс. Создавать УПК должны не наши "зарубежные друзья", а практики и ученые, которые были в прошлом практики и знают все наши проблемы не понаслышке и не только по книжке.

Использованная литература:

1. КПК України станом на 17.08.2010р. (офіційний текст). - Київ, 2010.
2. Проект КПК України www.pro-zakon.com.ua
3. Михайленко А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. Научно-практическое издание. - К.: Юринком Интер, 1999. - 448 с.
4. Розовский Б.Г., Сергеев В.М. Главный субъект уголовного процесса - кто он? // Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. - 2010. - № 3.
5. Черныш М.А., Черныш А.М. Маргинальный синдром: Монография. - Одесса: "ВМБ", 2010. - 448 с.

6. Гловюк І.В. Судова діяльність у досудових стадіях кримінального процесу: теорія і практика : монографія / І.В. Гловюк. – Одеса Фенікс, 2010. – 232 с.

7. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом "Буквоед", 2007. – 416 с. (Серия "Право").

УДК 342.03

Ю.В. Делія

**ПОНЯТТЯ ТА ПРИНЦИПИ ПРАВОТВОРЧОЇ ДІЯЛЬНОСТІ
СУБ'ЄКТІВ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ
В УКРАЇНІ: КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ**

У статті піддано дослідженню теоретичні й практичні питання правотворчої діяльності суб'єктів місцевого самоврядування в Україні. Проаналізовано конституційно-правові аспекти правотворчої діяльності суб'єктів місцевого самоврядування в Україні. Розкрито різні аспекти муніципального правотворчого процесу, а також сучасну практику застосування конституційних норм. Сформульовано рекомендації щодо вдосконалення законодавства в зазначеній сфері.

Ключові слова: *правотворча діяльність суб'єктів місцевого самоврядування, суб'єкти місцевого самоврядування, нормативно-правові акти, муніципальний правотворчий процес.*

В статье исследуются теоретические и практические вопросы правотворческой деятельности субъектов местного самоуправления в Украине. Анализируются конституционно-правовые аспекты правотворческой деятельности субъектов местного самоуправления в Украине. Раскрываются разные аспекты муниципального правотворческого процесса, а также современная практика применения конституционных норм. Сформулированы рекомендации относительно совершенствования законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: *правотворческая деятельность субъектов местного самоуправления, субъекты местного самоуправления, нормативно-правовые акты, муниципальный правотворческий процесс.*

In article theoretical and practical questions legal creativity activity of subjects of local government in Ukraine are investigated, constitutionally-legal aspects legal creativity activity of subjects of local government in Ukraine Are analyzed. Different aspects municipal legal creativity process, and also modern practice of their application of the constitutional norms reveal. Recommendations concerning legislation perfection in the specified to sphere are formulated.

Key words: *legal creativity activity of subjects of local government, subjects of local government, regulatory legal acts, municipal legal creativity process.*

Проблема свободи особи є однією з основних у розвитку суспільства на сучасному етапі. Визнання та забезпечення прав людини і громадянина є пріоритетом нашої держави. У своєму щорічному зверненні до